

Кому закон не писан

ПЕРЕКЛЮЧАЕМ КАНАЛЫ

Странным образом на этой неделе сошлись две передачи, на первый взгляд, ну никак не связанные: «Культурная революция» М. Швыдкого и «К барьеру!» В. Соловьёва.

Темы были решительно непохожи: у Швыдкого рассуждало о том, нужны ли нам правила дорожного движения, у Соловьёва — как нам следует строить политику с Западом. А вот поди ж ты, оказалось, что разговор пошёл, по большому счёту, об одном. О российской законопослушности, точнее — непослушности и желании руководство ваться эмоциями. Давно известно, что русский человек, говорили «швыдковцы», начисто лишён почтения к закону. Тому доказательство — множество пословиц: то закон сравнивают с дышлом, то с фонарным столбом, который, мол, нельзя перепрыгнуть, но можно обойти. Напропалую цитируют расхожее «если ни в коем случае нельзя, но очень хочется, то можно».

Вспомним и известное элегантное изречение: «Строгость российских законов смягчается необязательностью их исполнения». Мы порой нарушаем законы просто потому, что рассматриваем их как покушение государства на наши права. Нарушаем, так сказать, из принципа: «А чего они?» На дорогах ежегодно фиксируется сорок пять миллионов нарушений правил дорожного движения. К дорожной инспекции у нас много вопросов, но она всё-таки худо-бедно оберегает нас от миллиона двухсот тысяч пьяных водителей в год.

«Каждый день, покидая квартиру, я выхожу на улицу, как на войну, — говорил один из выступавших. — Я знаю, что меня будут пытаться задавить, а если я еду в машине, то меня будут подрезать, выталкивать на обочину и прочее». Другой выразился афористично: на наших дорогах действуют три фактора: наглость водителя, жадность инспектора и милость Божия...

Так, может быть, ну их ко всем чертям, эти правила, пусть все ездят, как хотят: всё равно, говорят, скоро Москва окончательно встанет в бессрочную «пробку», а пьяные, сигающих под машину, постепенно всех передавит. И всё наладится само собой: люди найдут выход и без обязательных законов. Ведь и сейчас, при образовании прочной «пробки», иной раз мужики, потеряв терпение и надежду на помощь ГИБДД, вылезают из машин и пусть под огушительный мат, но как-то сами разруливают ситуацию...

Но и инспекция пусть ловит наших раздолбаев. Вон на Рублёвском шоссе все ездят по правилам. Боятся! А всё почему? А там через каждые полкилометра стоит по милиционеру, охраняю-

щему безопасность наших чиновников и олигархов. И за границей, где законы на дорогах куда строже, многие наши дорожные хулиганы скромнее себя ведут. Большинство на телевстрече считало, что ГИБДД должна сидеть не в кустах, а в голове водителя. Как выразился булгаковский профессор, разруха у нас не в сортирах, а именно что в головах.

В горячей дискуссии по проблемам западной политики у Соловьёва сошлись известные аналитики: громогласный Марк Урнов и сияющий лысиной и хищной белозубой улыбкой антизападник Сергей Кургинян. В терминах блатного жаргона их позиции можно было бы обозначить так: Урнов предлагал жить по закону, а Кургинян — по понятиям. Урнов орудовал логикой, но был менее искусен в риторике, Кургинян — эмоциями, но зато успешно играл на ущемлённом самолюбии телезрителей. Урнов цитировал Достоевского («У русских две родины: Европа и Россия»), его оппонент — привычные штампы («Не станем лизать американские сапоги!»). Волна народного гнева на этих гадов-американцев и иже с ними радостно затопила все доводы Урнова: четыре — один в пользу лозунга Кургиняна «У России только три союзника: армия, флот и ракеты!»

М-да. Ну вот мы и вернулись к политике холодной войны, тень Хрущёва стучит ботинком и показывает Западу пресловутую кузькину мать. И как-то не очень хочется вспоминать, что весь бюджет России равен бюджету одного небольшого штата США. Что на оборону мы вместе со странами договора о коллективной безопасности в состоянии потратить в год 38 миллиардов долларов, а военный бюджет блока НАТО — 800 миллиардов. На уничтожение нашего химического оружия, которое теперь серьёзно угрожает нам же, нам надо 5 миллиардов долларов, а взять их неоткуда, требуем от того же Запада...

Из чего вовсе не следует, что нам надо покорно склоняться перед западной мощью. Но, пожалуй, стоит прислушаться к совету Урнова и настойчиво, упорно, не ожидая немедленных результатов, стремиться к компромиссу с могучими соседями. И не стоит им хамить, даже если порой они забывают, что ракеты есть не только у них и что не только нам с ними, но и им с нами соротиться выйдет се-

бе дороже. Да, американцы и их союзники бывают просто наглы и бесцеремонны в стремлении натянуть всё одеяло на себя. Но это вовсе не повод считать, что все вокруг желают нам зла и спят и видят, как бы нам навредить, развалить Россию, оторвать от неё очередной кусок. Скорее всего, нашим соседям по планете главным образом на нас просто наплевать, их больше заботят свои тараканы. Вот гады, а?! Всё о себе да о себе. Есть такое определение эгоиста: это человек, который думает о себе больше, чем обо мне...

Наверно, в результате даже холодной войны, не говоря уж о горячей, пострадают и западные страны. Но, ей-богу, это для нас слабое утешение. У Швыдкого вспоминали про женщину, которая толкала через дорогу детскую коляску, отлично видя, что прямо на неё мчится, вилляя из стороны в сторону, грузовик с пьяным за рулём. В ответ на крики не рисковать она сказала: «А его за это посадят!» Логика, однако. Наверно, и в самом деле его посадили бы, раздави он коляску с ребёнком. Вот только устроит такой поворот глупую мать? Вопрос, конечно, интересный...

Скажи мне, кто твои друзья, и я скажу, кто ты... Ну и скажем это Чавес, Ахмадинежад и Ким Чен Ир. А враги — почти все ближайшие соседи. Как это у Зоценко: «Он обожал весь мир, кроме соседей по квартире»...

Но Кургиняну и лозунг об обострении борьбы с внешним врагом кажется недостаточным, чтобы напомнить всему миру о России. Вот вам ещё один его тезис — исключительность российского пути. Мы — не Восток и не Запад, мы — альтернатива Западу, мы играем ту же роль в мире, что и буржуазный Запад, то есть хотим вести за собой благодарное человечество. А Западу это конечно, не нравится. Поняли теперь, почему нас там так не любят?

Не сказать, что это такая уж свежая мысль. Два мира, две системы, как писали наши газеты в советские времена. А в средние века на эту тему высказывался некий монах Филофей, причём гораздо выразительнее: «Москва — третий Рим, а четвёртому Риму не быть!». Приятно так думать, ей-богу, приятно. Правда, немножко отвращает удовольствие тот факт, что в свою исключительность верят едва ли не все народы мира. Но это пустяки, тем более, что теперь у нас во главе государства стоит В. В. Путин, роль которого Кургинян бесстрашно сравнил с ролью Петра Великого. Нас ждут великие дела, господа!

Вот так.

Владимир ЖЕЛЬВИС,
профессор ЯГПУ
им. К. Д. Ушинского.